

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-185-203

Юго-Восточная Азия в приоритетах российской политики «поворота к Азии»

Александр Александрович РОГОЖИН

кандидат экономических наук, руководитель группы, ведущий научный сотрудник Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, 117997, Профсоюзная ул., д. 23, Москва, Российская Федерация
E-mail: rogojine@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0736-3184

Наталья Григорьевна РОГОЖИНА

доктор политических наук, главный научный сотрудник Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, 117997, Профсоюзная ул., д. 23, Москва, Российская Федерация
E-mail: ngrogzhina@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9924-2493

ЦИТИРОВАНИЕ: Рогожин А.А., Рогожина Н.Г. (2019) Юго-Восточная Азия в приоритетах российской политики «поворота к Азии» // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 12. № 1. С. 185–203.
DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-185-203

Статья поступила в редакцию 25.12.2018.

АННОТАЦИЯ. Взятый Россией в начале 2000-х гг. внешнеполитический курс «Поворота к Азии» не сопровождался, однако, расширением взаимодействия со странами Юго-Восточной Азии. Несмотря на создание определенного фундамента для развития двухстороннего и многостороннего сотрудничества, его потенциал раскрыт далеко не полностью. Наличие объективных факторов тормозило его расширение и ограничивало активное включение России в региональные интеграционные процессы. В статье оцениваются перспективы развития отношений со странами ЮВА в контексте стратегических и экономических интересов России в регионе и складывающихся условий для их реализации. Авторы отмечают, что регион стал приобретать стратегическое значение для

России, во-первых, по экономическим соображениям, учитывая динамику его роста и возможности его вовлечения в российские интеграционные проекты, во-вторых, по геополитическим соображениям, исходя из оценки его вклада в формирование архитектуры безопасности в АТР, принципы построения которой в целом согласуются с российскими стратегическими интересами, реализующимися в рамках дипломатического и военно-политического сближения со странами ЮВА. В выстраивании своих отношений с ними Россия исходит из того, что ее более активное участие в региональных делах может стать фактором, препятствующим установлению гегемонии одной из великих держав в регионе, что в целом отвечает интересам и самих стран ЮВА. Вместе с тем авто-

ры приходят к выводу, что в поисках силы, способной обеспечить стабильность в регионе, выбор стран ЮВА вряд ли остановится только на России, реальный уровень политического влияния которой в регионе остается по-прежнему невысоким. Что же касается экономического сотрудничества России со странами ЮВА, то в последние годы взаимодействия между ними в рамках двусторонних отношений укрепились, прежде всего в торговле. При этом Россия имеет положительное сальдо в товарообороте со странами региона. Однако инвестиционное сотрудничество между ними невелико по объему и не играет заметной роли в экономиках стран-контрагентов. В статье дается подробный анализ проблем, осложняющих экономическое сотрудничество России со странами ЮВА, и предлагаются рекомендации по их решению с учетом специфики российского бизнеса и особенностей развития местного рынка. Авторы приходят к выводу, что успех экономических отношений России со странами ЮВА будет во много зависеть от того, признает ли она их не менее важными партнерами, чем Китай или Индия. Никакие политические шаги России в ЮВА не приведут к усилению ее позиций в регионе, если не будут сопровождаться ее экономической экспансией.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Россия, страны Юго-Восточной Азии, АТР, безопасность, стратегические интересы, экономическое сотрудничество*

Российское экспертное сообщество очень чутко реагирует на изменения, происходящие во внешней политике страны. К таковым относится и взятый Россией в последнее десятилетие курс на сближение со странами Юго-Восточной Азии. Закономерен поэтому и возросший исследовательский интерес к изучению этой проблемы. Оценивая сложившуюся ситуацию в сфере взаимодей-

ствия России со странами ЮВА, большинство авторов различного рода публикаций – научных статей, комментариев, докладов – признают, что, несмотря на создание определенного фундамента для развития двухстороннего и многостороннего сотрудничества, его потенциал раскрыт далеко не полностью [Астафьева 2017; Рогожин 2011; Рогожин 2016; Мазырин 2016, с. 413–428]. Они отмечают наличие объективных препятствий, тормозящих его расширение и ограничивающих активное включение России в региональные процессы – интеграционные и геополитические.

К их числу относятся: географическая отдаленность региона Юго-Восточной Азии от России, неконкурентоспособность нашей экономики, отсутствие делового опыта взаимодействия с местным бизнесом, слабая обоюдная информированность и, наконец, относительно низкий статус региона в иерархии приоритетов российской внешнеэкономической и внешней политики.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что вопреки логике реализации российской политики «поворота к Азии» и признанию за Россией статуса диалогового партнера АСЕАН еще в 1996 г., что положило начало многоформатному сотрудничеству со странами региона, набор вышеперечисленных факторов по-прежнему оказывает сдерживающее воздействие на процессы сближения с ними.

И хотя с высоких трибун звучат заявления о достигнутых успехах в сфере экономического и дипломатического взаимодействия со странами ЮВА, однако заметного прорыва не обнаруживается. Россия по-прежнему занимает крайне скромное место во внешней торговле стран ЮВА. Доля России в совокупном обороте внешней торговли за период с 2010 по 2017 гг. увеличилась лишь с 0,6 до 0,7%. Соответствующий показатель в совокупном

экспорте стран Ассоциации увеличился с 0,3 до 0,4%, а в импорте сократился с 1 до 0,9%¹. Аналогичная ситуация складывается и в сфере инвестиций. Приток российских инвестиций в ЮВА в период 2010–2016 гг. составил всего 786 млн долл. (0,1% от всего объема прямых иностранных инвестиций, размещенных в странах региона в этот период). С экономической позицией России в ЮВА коррелирует и низкий уровень включения ее в интеграционные процессы, развивающиеся в регионе.

Выйти на уровень стратегического партнерства со странами АСЕАН – цель, поставленная В.В. Путиным в 2016 г. на третьем саммите Россия – АСЕАН, но пока не достигнутая. По мнению эксперта Российского совета по международным делам А. Цветова, связи России и членов АСЕАН сегодня можно охарактеризовать как фрагментарные и незначительные по объему, широте и глубине². Той же точки зрения придерживается известный российский востоковед Г.М. Локшин, считающий, что «20 лет диалогового партнерства Россия – АСЕАН – 20 лет фактического топтания на месте» [Астафьева 2017, с. 161].

И тем не менее значение ЮВА для России в выстраивании ее дипломатии в мире (и в частности в АТР) и укреплении экономических позиций на новых развивающихся рынках возрастает. По крайней мере, такова была тональность всех комментариев (как российских, так и зарубежных), предшествовавших визиту президента России В.В. Путина в Сингапур для участия в работе 13-го Восточноазиатского саммита (ВАС) в ноябре

2018 г., впервые с момента принятия России в эту организацию (2011 г.)³. Это мероприятие вызвало общественный резонанс по одной причине – традиционное отсутствие на Восточноазиатском саммите главного лица страны расценивалось как доказательство слабой заинтересованности России в развитии отношений со странами ЮВА⁴.

В самой Юго-Восточной Азии приезде президента России на форум ВАС также придали большое значение, видя в нем подтверждение того, что В.В. Путин «намерен убедить своих коллег в АСЕАН в том, что Россия, во-первых, относится серьезно к развитию отношений со странами региона, во-вторых, является страной, на которую можно положиться и с которой следует считаться». И наконец, его участие в саммите рассматривалось как некий сигнал, поданный Китаю и США, что им следует ожидать от России более активной политики в регионе в намерении усилить здесь свое влияние [Cheang (1) 2018, pp. 2–3; Cheang (2) 2018].

В связи с этим будет правомерным задаться вопросами: почему именно сейчас интерес России переключился на страны ЮВА и повлечет ли это за собой изменение характера взаимодействия с ними?

Стратегические интересы России в Юго-Восточной Азии

После распада СССР Россия практически полностью утратила свои позиции в Юго-Восточной Азии, где советская держава ранее имела стратегиче-

1 Подсчитано по данным ASEAN StatsData Portal // <https://data.aseanstats.org/>, дата обращения 31.01.2019.

2 Цветов А. (2016) Россия и Юго-Восточная Азия: с кем, в чем и зачем сотрудничать // Московский Центр Карнеги. 17 мая 2016 // <https://carnegie.ru/commentary/63595>, дата обращения 31.01.2019.

3 ВАС создан в 2005 г. как платформа для диалога лидеров стран АТР по широкому кругу стратегических, политических и экономических вопросов. Встречи проводятся ежегодно и их участниками являются 18 государств: страны АСЕАН и их диалоговые партнеры: Россия, Австралия, Индия, Китай, Республика Корея, Новая Зеландия, США и Япония.

4 Storey I. (2016) Russia's Pivot East Ignores South-east Asia // The Straits Times, September 12, 2016 // <https://www.straitstimes.com/opinion/russias-pivot-east-ignores-south-east-asia>, дата обращения 31.01.2019.

ских партнеров в лице ряда государств (Вьетнам, Лаос, Камбоджа), что давало ей возможность влиять на архитектуру безопасности в регионе и отстаивать свои национальные интересы, воспринимаемые в контексте более широкого идеологического противостояния с Западом. Когда это потеряло свою актуальность, значение региона для России резко снизилось, и он перестал быть зоной национального интереса, а соответственно и влияния. Это и объясняет достаточно низкий уровень взаимодействия России со странами ЮВА по сравнению с другими государствами АТР.

В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» регион АТР оказался на пятом месте в приоритетах внешней политики нашей страны (даже после Республики Абхазия и Республики Южная Осетия), а из всех стран ЮВА был выделен лишь Вьетнам как перспективный стратегический партнер.

Судя по тексту данного документа, интерес к АТР, и в частности странам ЮВА, мотивировался прежде всего экономическими соображениями. Регион рассматривался как источник роста для Дальнего Востока и Восточной Сибири. А участие в «формировании в Азиатско-Тихоокеанском регионе новой архитектуры безопасности и сотрудничества, основанной на коллективных внеблоковых началах, нормах международного права и принципе равной и неделимой безопасности»⁵ виделось лишь в контексте создания благоприятного внешнеполитического климата для продвижения российских экономических интересов.

Политика России в отношении стран ЮВА осуществлялась в отсутствии разработанной стратегии действий и в тактическом плане реализовывалась в рамках двухстороннего сотрудничества с государствами региона в ограниченных областях [Цветов 2016; Ключанская 2011, с. 55–85].

Попытки продвинуть отношения на новый уровень взаимодействия были предприняты лишь в 2016 г., когда в Сочи состоялся третий саммит Россия – АСЕАН с участием глав государств. По его итогам была принята Сочинская декларация «На пути к взаимовыгодному стратегическому партнерству» и утвержден Комплексный план действий по развитию сотрудничества Российской Федерации и АСЕАН на период 2016–2020 гг. Но ожидания существенного прорыва во взаимоотношениях не оправдались. Юго-Восточная Азия по-прежнему оставалась на периферии внешней политики России.

Произошли ли какие-либо сдвиги в российской позиции по отношению к странам ЮВА за последние два года? Есть основания полагать, что да. Показательна в этом плане изменившаяся оценка ВАС. Ранее Россия чисто номинально участвовала в работе этой структуры, считая ее подверженной доминирующему влиянию США и Китая [Storey 2015, p. 8]. Отсюда и низкая политическая оценка этого международного форума как не обеспечивающего благоприятные условия для продвижения российских интересов, в отличие, например, от БРИКС или ШОС.

При определении факторов, оказывающих влияние на формирование новых подходов России к странам ЮВА,

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. N 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // Российская газета. 9 мая 2012 // <https://rg.ru/2012/05/09/vn-polit-dok.html>, дата обращения 31.01.2019.

можно назвать следующие. Поставленная Россией задача по диверсификации своей внешней политики в условиях кризиса во взаимоотношениях с Западом требует включения в орбиту ее притяжения новых государств. Страны ЮВА не только могут стать новой точкой опоры для России в АТР, но и помочь ей избежать уваливающейся зависимости от КНР – неизбежное следствие несбалансированности политики «Поворота к Азии».

Российская власть отдает себе отчет в том, что в подобной ситуации она вынуждена принимать не всегда благоприятные для себя условия при заключении экономических соглашений с КНР. Как считает Дж. Браун из университета Temple в Токио, Россия опасается оказаться на положении младшего зависимого партнера КНР и, чтобы усилить свои позиции в переговорном процессе, должна продемонстрировать Китаю, что у нее есть другие возможности в Азии, и прежде всего в Юго-Восточной Азии⁶.

Регион стал вновь приобретать стратегическое значение для нашей страны, во-первых, по экономическим соображениям, с учетом динамики его роста (страны ЮВА, в которых проживают ныне свыше 640 млн чел., к 2050 г. по совокупности могут стать четвертой экономикой мира), а также возможностей его вовлечения в российские интеграционные проекты; во-вторых, по геополитическим соображениям, исходя из оценки его вклада в формирование такой архитектуры безопасности в АТР, принципы построения которой в целом согласуются с российскими стратегическими интересами.

Выступая на четвертом совещании министров обороны стран – членов АСЕАН и диалоговых партнеров «СМОА плюс» в 2017 г., глава российского военного ведомства С. Шойгу обозначил принципы, на которых предлагается выстраивать межгосударственные отношения. Это внеблочность, равенство и неделимость безопасности, невмешательство во внутренние дела, мирное урегулирование споров и неукоснительное соблюдение норм международного права⁷. Эти принципы определяют и позицию стран ЮВА в построении архитектуры безопасности в регионе [Михеев, Швыдко 2016, с. 98].

В отличие от других регионов развивающегося мира, в ЮВА имеется достаточно прочная институциональная основа для регионального взаимодействия – АСЕАН. Ее наличие повышает шансы России на включение в общерегиональный дискурс по проблемам безопасности и на выстраивание отношений с партнерами АСЕАН по диалогу, давая возможность принимать участие в работе многосторонних механизмов, аффилированных с ее деятельностью [Стрельцов 2014, с. 206–213]. При этом АСЕАН в этих институтах видит себя законодателем ценностей и принципов, которые должны принять все присутствующие в регионе державы и на основе которых они должны решать возникающие вопросы [Цветов 2016].

Россия осознает важность этих переговорных площадок для продвижения своих национальных интересов и повышения своего авторитета в решении общих для региона задач по сохранению мира и безопасности. Нагляд-

6 Brown J. (2017) Moscow's 'Look East' Policies Could Add Muscle to Southeast Asia // Nikkei Asian Review, June 8, 2017 // <https://asia.nikkei.com/Politics/Moscow-s-look-east-policies-could-add-muscle-to-Southeast-Asia2>, дата обращения 31.01.2019.

7 Молчанов В. (2017) Сообща против новых угроз // Красная звезда. 24 октября 2017 // <http://archive.redstar.ru/index.php/siriya/item/34896-soobshcha-protiv-novykh-ugroz>, дата обращения 31.01.2019.

ный пример – привлечение внимания общественности к активной роли России в борьбе с терроризмом на Ближнем Востоке. Разыгрывая «сирийскую карту» на площадках СМОА+ и АРФ, Россия добивается сразу нескольких результатов – демонстрирует способность достичь впечатляющих успехов в борьбе с международным терроризмом, а заодно и мощь своего оружия, что повышает к ней кредит доверия со стороны стран ЮВА, которые сталкиваются с угрозой активизации исламского радикализма, и усиливает их заинтересованность в расширении сотрудничества в военной области.

К числу других перспективных направлений сотрудничества в сфере безопасности, по мнению министра иностранных дел России С. Лаврова, относится борьба с киберпреступностью и со стихийными бедствиями⁸.

Дипломатическое и военно-политическое сближение со странами ЮВА рассматривается сегодня Россией как необходимое условие ее непосредственного участия в создании архитектуры безопасности в АТР. Утверждение России в этом регионе, где доминируют Китай и США, требует создания более прочной основы для расширения контактов со странами ЮВА как на институциональном уровне в рамках АСЕАН, так и на двухсторонней основе. Чем большим авторитетом будет пользоваться Россия у стран ЮВА, тем выше будет ее мировой рейтинг как великой державы, каковой она себя представляет и каковой должны ее воспринимать другие страны.

До 2010-х гг. Россия поддерживала прочные и всесторонние связи практически только с Вьетнамом

[Лузянин 2007]. Расширению ее сотрудничества с рядом государств ЮВА в последнее время благоприятствовала происшедшая в них смена власти. После военного переворота в мае 2014 г. отношения Таиланда с его главным стратегическим партнером США ухудшились. В первую очередь это проявилось в военной сфере. США ввели мораторий на поставки вооружения в Таиланд, что поставило военных перед необходимостью искать новые рынки его закупки. Россия оказалась в поле возросшего интереса Таиланда. В мае 2016 г. во время приезда премьер-министра Прают Чян-Оча в Россию было подписано соглашение о военном сотрудничестве между министерствами обороны двух стран [Рогожина 2016].

Аналогичная ситуация сложилась и в отношении другого стратегического союзника США – Филиппин. Победивший на выборах президента в 2016 г. Р. Дутерте стал объектом резкой критики со стороны мирового сообщества и прежде всего США за нарушение прав человека в ходе проводимой им кампании по борьбе с наркоманией в стране. США приняли решение отложить поставки стрелкового оружия, предназначенного филиппинской национальной полиции, а также задержать предоставление экономической помощи в объеме 434 млн долл. Филиппины нашли выход из этой ситуации в подписании соглашения о военно-техническом сотрудничестве с Россией.

Ответной реакцией попавших в немилость к Западу стран ЮВА стал поиск новых партнеров, прежде всего по военному сотрудничеству. К числу последних относится и Россия, у которой

8 Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам Совещания министров иностранных дел Россия – АСЕАН, Сингапур (2018) // Министерство иностранных дел РФ. 2 августа 2018 // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonKjE02Bw/content/id/3313736, дата обращения 31.01.2019.

нет политических разногласий со всеми странами ЮВА независимо от существующих в них политических режимов. Россия пытается поддерживать ровные отношения как с авторитарными, так и с демократическими режимами, не придавая значения чувствительным для них вопросам, как то защита прав человека или проведение свободных выборов [*Le Hong Hiep* 2013].

То, что Россия придерживается принципа невмешательства во внутренние дела стран ЮВА, дает ей определенные политические преимущества в сравнении с западными странами, оказывающими давление на них. Отношения многих государств региона к России по-прежнему основываются на исторически сложившемся ее образе как антипода Запада или, скорее, как альтернативы западному влиянию. При этом Россия выглядит особенно привлекательной для малых государств, которые стремятся к поддержке более сбалансированной архитектуры безопасности и ощущают дискомфорт от навязанного им «покровительства» США [*Kucera, Pejsova* 2012]. Сегодня на их самоощущение как независимых государств оказывает влияние также и экспансионистская политика Китая. Россия же, в отличие от этих государств, не представляет для них никакой угрозы.

В выстраивании своих отношений с Россией страны ЮВА исходят из того, что ее более активное участие в региональных делах может стать фактором, препятствующим установлению гегемонии одной из великих держав в регионе. У России нет подобных амбиций. В этом смысле ее включение в региональные процессы отвечает взаимным интересам [*Martynova* 2011, р. 408]. Страны ЮВА нуждаются во влиятельной России для поддержания международного порядка, а целью

России является сохранение АСЕАН как независимой силы в полицентричном мире. Такой статус организации выгоден России. Она может свободно развивать коммерческие связи со странами ЮВА, не опасаясь колебаний их внешнеполитического курса и возникновения риска их втягивания в военные союзы.

Вопрос, однако, в том, сможет ли Россия стать «контрбалансом» в соперничестве между США и Китаем за влияние на страны ЮВА. И готова ли она взять на себя эту роль.

Изменение внешних условий обеспечения национальных интересов России в Юго-Восточной Азии

Повышению статуса России в регионе как самостоятельного политического актора благоприятствует изменившийся внешний контекст. Невнятная политика США в отношении стран ЮВА после прихода к власти Д. Трампа и выхода страны из ТТП порождает в местном обществе опасения по поводу укрепления позиций Китая с последствиями для изменения баланса сил в регионе. А продолжающаяся между двумя великими державами «торговая война» расшатывает и так непрочный каркас поддержания стабильности в АТР.

Усиливающаяся конкуренция между ними (в экономической и стратегической сферах) создает большие трудности для стран ЮВА, которые традиционно придерживаются принципа равноудаленности, балансируя между соперничающими сторонами, а сегодня, как заметил премьер-министр Сингапура Ли Сяньлун в своем выступлении на саммите АСЕАН в ноябре 2018 г., могут оказаться в ситуации, когда вынуждены будут выбирать между

Китаем и США¹⁰. Складывается весьма опасная для стран ЮВА ситуация, когда «внешние вызовы деформируют концепцию центральности АСЕАН и подрывают единство блока»¹⁰.

Эти опасения нашли отражение и в их крайне осторожной позиции относительно выдвинутого США проекта «Индо-Тихоокеанского региона», имеющего целью формирование новой системы безопасности в Азии. С одной стороны, их привлекает идея открытости, сотрудничества, отсутствия дискриминации в отношениях между странами, с другой стороны, они не хотят быть втянутыми в противоборство между великими державами. И что не менее важно для них – утратить свою особую роль в системе международных отношений в этом регионе мира.

И хотя в теории провозглашенная Д. Трампом стратегия создания «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» предполагает соблюдение всеми странами национального суверенитета, верховенства закона, обеспечение свободной и честной торговли, однако в реальности направлена на перегруппировку и изменение баланса сил в регионе и имеет четко выраженную антикитайскую направленность. Задача одна – противодействовать укреплению позиций Китая в Азии в рамках реализации его долгосрочных и амбициозных программ «Один пояс, один путь» и «нового морского пути» в Тихом и Индийском океанах путем создания нового альянса сил.

Но если об Индо-Тихоокеанском проекте можно говорить лишь в будущем времени, то китайский проект «Один пояс, один путь» – это уже насто-

ящее. И включение в него стран ЮВА значительно повышает шансы Китая на усиление влияния на них, что вызывает неоднозначную реакцию стран региона, усматривающих в политике КНР определенную угрозу своей национальной безопасности.

Страны ЮВА оказались невольно втянутыми в конфликт интересов великих держав, поскольку каждая из них пытается заручиться их поддержкой для продвижения своих экономических и стратегических интересов, оказывая помощь близким им режимам, предлагая многообещающие инвестиционные проекты и военное сотрудничество. Это осознание раздвоенности своего положения усиливает традиционный для стран ЮВА прагматизм в защите национальных интересов и стремление отстоять свою центральную роль в АТР.

Может ли Россия воспользоваться этой ситуацией для продвижения своих стратегических интересов? По мнению некоторых западных обозревателей, российская дипломатия в регионе, с одной стороны, проявляется в жесткой критике «провокационной политики» США в Южно-Китайском море, а с другой – в нежелании допустить доминирование Китая. Установление его гегемонии в регионе ограничит пространство для маневра для самой России и приведет к резкой дестабилизации ситуации, если вызовет ответную реакцию США¹¹.

Действительно, несмотря на внешне благоприятный политический климат в ЮВА для усиления стратегических позиций России, ее реальные возможности по реализации своих наме-

10 Tobin M. (2018) ASEAN in Singapore, APEC in Papua New Guinea: All You Need to Know about Asia's Summit Season // South China Morning Post, February 16, 2018 // <https://www.scmp.com/news/asia/southeast-asia/article/2172832/asean-singapore-apec-papua-new-guinea-all-you-need-know>, дата обращения 28.02.2019.

11 Brown J. (2017) How Moscow's 'Look East' Policy Can Help Southeast Asia // Nikkei Asian Review, June 22, 2017 // <https://asia.nikkei.com/Politics/James-D.J.-Brown-How-Moscow-s-look-east-policy-can-help-Southeast-Asia>, дата обращения 31.01.2019.

рений ограничены. Она не способна предложить сколько-нибудь конкурентоспособный проект развития региона, а поэтому уступает по своей «привлекательности» другим региональным лидерам. В нынешней геополитической ситуации, складывающейся во круг стран ЮВА, Россия может извлечь для себя стратегические преимущества в одном – расширить военное сотрудничество и тем самым заявить о себе как о новом влиятельном игроке на пространстве ЮВА.

По западным оценкам, с 2010 по 2016 г. объемы продаж российского вооружения в страны ЮВА выросли в два раза и составили 5 млрд долл.: 15% российского экспорта вооружения¹². Десять лет назад этот показатель не превышал 6,2%. Согласно данным Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI), Юго-Восточная Азия стала главным рынком продаж российского вооружения¹³. На Россию в период с 2000 по 2016 г. приходилось 80% закупок вооружения Вьетнамом, 60% – Мьянмой и 80% – Лаосом¹⁴.

2018 г. стал прорывным в расширении военно-технического взаимодействия со странами ЮВА. Увеличились поставки вооружения в Лаос и было принято решение о подготовке лаосских военнослужащих в России. За последние годы были подписаны военные контракты с Вьетнамом общей стоимостью более 4,5 млрд долл. Стороны также договорились о проведении совместных военных учений. Филиппины выразили готовность закупить рос-

сийское вооружение, несмотря на угрозу санкций со стороны США. Мьянма предоставила России разрешение входить в свои военные порты.

Заинтересованность стран ЮВА в закупках российского вооружения мотивируется прежде всего опасениями по поводу угрозы терроризма. Но нельзя исключать и фактор Китая, имея в виду сохраняющуюся напряженность между ним и странами ЮВА по территориальным спорам в Южно-Китайском море. Россия традиционно придерживается нейтралитета в этом вопросе, и тем не менее тот факт, что она продает оружие обеим сторонам конфликта, ставит ее в достаточно щекотливое положение и создает определенные сложности во взаимоотношениях со странами региона.

Это подтверждает и опыт ее взаимодействия с Индонезией, самой крупной и влиятельной страной ЮВА, с которой Россия стремится установить стратегическое партнерство. Это планировалось достичь во время встречи В.В. Путина с президентом Индонезии Джоко Видодо на форуме ВАС в ноябре 2018 г. Почему этого не произошло, остается вопросом открытым. Оценивая трудности, возникающие при расширении сотрудничества России с Индонезией, российский эксперт А. Цветов указывает на фактор тесных связей России с Китаем [Tsvetov 2018]. Учитывая рост антикитайских настроений в Индонезии, восприятие России как союзника Китая подрывает к ней доверие со стороны индонезийских властей. Имен-

12 Abbey M. (2018) Russia Finds Ready Friends in a Southeast Asia Battling Terrorism // South China Morning Post, July 20, 2018 // <https://www.scmp.com/comment/insight-opinion/article/2106361/russia-finds-ready-friends-southeast-asia-battling-terrorism>, дата обращения 31.01.2019.

13 Jun Suzuki, Tomoyo Ogawa (2018) Russia Draws Closer to Southeast Asia with Arms and Energy Trade // Nikkei Asian Review, November 14, 2018 // <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Russia-draws-closer-to-Southeast-Asia-with-arms-and-energy-trade>, дата обращения 31.01.2019.

14 Putin Uses Arms Sales to ASEAN to Increase Russian Standing in Southeast Asia (2018) // ASEAN Today, March 14, 2018 // <https://www.aseantoday.com/2018/03/putin-uses-arms-sales-to-asean-to-increase-russian-standing-in-southeast-asia/>, дата обращения 31.01.2019.

но поэтому укрепление позиций России в ЮВА во многом будет зависеть от ее политической дистанцированности от Китая, что ставит новые задачи перед российской дипломатией, которая должна сбалансировать интересы разных сторон при проведении внешнеполитического курса нашей страны.

Расширению военно-технического сотрудничества России со странами ЮВА угрожает и другой момент – возможность использования США санкций в отношении своих партнеров по региону в случае закупки ими российского оружия.

Ни США, ни Китай не заинтересованы в появлении контрсилы в регионе в лице России и в усилении ее влияния. Учитывая нынешний режим взаимоотношений между США и Китаем, неудивительно, что любые действия России в ЮВА расцениваются США как благоприятствующие экспансии Китая. В качестве косвенных доказательств этому приводятся следующие факты: проведение Россией совместно с Китаем военных учений, ее поддержка позиции Пекина по непризнанию решения Постоянной палаты третейского суда в Гааге в 2016 г. по Южно-Китайскому морю, а также российские поставки современного оружия в Китай. В свою очередь, и Китай, относящийся к странам ЮВА как к зоне своего исключительного влияния, будет проявлять настороженность к усилению позиций России в регионе.

Однако в целом ни США, ни Китай не воспринимают Россию как своего конкурента в регионе и как влиятельного актора, способного подействовать на расклад сил и архитектуру безопасности в регионе. И тем не менее присутствие России в ЮВА имеет для обе-

их стран демонстрационное значение [Цветов 2016]. И как представляется, участие В.В. Путина в саммите ВАС эту цель и преследовало.

При проведении своей внешней политики в Юго-Восточной Азии Россия не стремится к лидерству в регионе, осознавая ограниченность своих возможностей – как экономических, так и политических. Местные аналитики ставят под большое сомнение готовность России инвестировать необходимые ресурсы для реального укрепления своих позиций в регионе [Cheang (1, 2) 2018]. Поэтому в поисках силы, способной обеспечить стабильность в регионе, выбор стран ЮВА вряд ли остановится только на России. На пространстве АТР имеются более влиятельные игроки, включая Японию, Южную Корею и Индию, с которыми страны ЮВА активно взаимодействуют и в чьей поддержке нуждаются для сохранения своей центральной позиции.

Однако это не исключает роста взаимной заинтересованности в укреплении сотрудничества в тех сферах, которые отвечают их национальным интересам. Именно с этой точки зрения следует рассматривать подписание меморандума о взаимопонимании по сотрудничеству между АСЕАН и Евразийской экономической комиссией. Но если для стран ЮВА это соглашение имеет чисто экономическое содержание, то Россия привносит в него и политический смысл – повысить политический статус ЕАЭС и тем самым дать понять всему миру, что в России как в лидере влиятельной группировки заинтересованы многие страны¹⁵.

Предложенный В.В. Путиным на встрече АСЕАН – Россия проект Большого Евразийского партнерства (рос-

15 Jonathan E. (2017) Russia's Asean Moves Part of Putin's Power Play // The Straits Times, August 14, 2017 // <https://www.straitstimes.com/opinion/russias-asean-moves-part-of-putins-power-play>, дата обращения 31.01.2019.

сийская идея некоего пространства с более или менее общими правилами игры в торговле и инвестициях от Евросоюза до АСЕАН) – попытка оказаться в русле тех новых трендов мирового развития, которые связаны с интеграционными процессами. Преследуя в основном амбициозную геоэкономическую цель, этот проект, как представляется, мог бы помочь России повысить международный статус и укрепить политическое влияние в Юго-Восточной Азии, реальный уровень которого остается по-прежнему невысоким. Однако идея Большого Евразийского партнерства, предполагающая в идеале соединение разных организаций – БРИКС, Евразийского экономического союза, ШОС и АСЕАН, была встречена странами ЮВА пассивно и не вызвала у них ответной реакции. Этот проект имеет пока чисто гипотетический характер, экономически не прописан и в определенной мере даже политически рискован для АСЕАН, стремящейся сохранить свою центральную и независимую роль в регионе.

Экономические отношения

Очевидно, что никакие политические шаги России в ЮВА не приведут к усилению влияния нашей страны в регионе в сколько-нибудь отчетливой перспективе, если они не будут сопровождаться ее экономической экспансией. Что же касается экономических позиций России в ЮВА, то на практике такого рода укрепление по-прежнему может происходить и фактически происходит только в рамках двусторонних отношений со странами региона.

Торговые отношения России со странами ЮВА в 2010–2017 гг. развиваются для нее вполне благополучно (см. таблицу 1), что отразилось в первую очередь на постоянном положительном сальдо в пользу России. В упомянутый период заметно возрос экспорт стран региона в нашу страну, но еще более увеличились закупки этими странами российских товаров.

При этом нельзя не отметить, что номенклатура взаимной торговли стран

Таблица 1. Состояние торговых операций стран АСЕАН с Россией в 2010–2017 гг., отдельные годы, млн долл.

Table 1. The state of trade operations of ASEAN countries with Russia in 2010-2017, from-good years, million dollars.

	Экспорт / Export	Импорт / Import	Оборот / Turnover	Сальдо / Balance
2010	3 418	9 276	12 694	–5 858
2011	4 706	12 145	16 851	–7 439
2012	4 878	13 264	18 142	–8 386
2013	5 248	14 736	19 984	–9 488
2014	5 414	17 157	22 571	–11 743
2015	4 269	9 700	13 969	–5 431
2016	4 782	7 175	11 957	–2 393
2017	5 861	10 930	16 791	–5 069
Всего в 2010-2017 гг. / Total in 2010-2017	38 576	94 383	132 959	–55 807

Источник: ASEAN StatsData Portal // <https://data.aseanstats.org/trade-annually>, дата обращения 31.01.2019.

ЮВА и России оставалась традиционно слабо диверсифицированной. Страны региона поставляли в РФ преимущественно товары машинотехнической группы, на долю которых приходилось свыше 48% их экспорта в Россию (преимущественно бытовая электроника), почти 23% составляли продовольственные и технические сельскохозяйственные культуры (в основном натуральный каучук, пальмовое масло, чай, кофе); свыше 6% приходилось на продукцию швейной и обувной промышленности.

Еще более узкой была номенклатура импорта стран ЮВА из России: 62% приходилось на нефть и нефтепродукты, 13% составляли чугун, сталь, алюминий и медь, 9% – удобрения. Данные об импорте из России военной техники и боеприпасов, к сожалению, ограничены или вообще недоступны.

Инвестиционное сотрудничество между Россией и странами ЮВА невелико по объему и не играет заметной роли в экономиках стран-контрагентов (см. таблицу 2). Так, в период с 2010 по

2017 г. приток прямых российских инвестиций в страны ЮВА составил всего 831 млн долл. – это примерно 0,1% объема совокупных прямых иностранных инвестиций, поступивших в государства региона за тот же период. Примечательно, что более 92% российских инвестиций приходится всего лишь на две страны ЮВА: Вьетнам и Таиланд.

Невелики и прямые инвестиции стран ЮВА в Россию. Достоверные сведения о них малодоступны, однако, по имеющимся оценкам, на начало 2017 г. накопленные прямые инвестиции упомянутых стран составляли не более 1,5–2 млрд долл. (минимум 3/4 этих средств приходилось также на две страны: Сингапур и Вьетнам)¹⁶.

В последние годы интерес стран ЮВА к экономическому сотрудничеству с Россией заметно повысился. Основными причинами этого интереса являются, во-первых, заметное расширение платежеспособного спроса на товары из стран региона на российском внутреннем рынке. Во-вторых, страны

Таблица 2. Приток российских прямых инвестиций в страны ЮВА в 2010–2017 гг., млн долл.

Table 2. Inflow of Russian direct investment in Southeast Asian countries in 2010-2017, million dollars.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Всего в 2010-2017 / Total in 2010-2017
Страны АСЕАН / ASEAN countries	50	5	189	607	-114	-26	63	59	831
Вьетнам / Vietnam	31	20	73	420	5	6	29	17	601
Таиланд / Thailand	16	-50	61	167	-98	-8	37	41	166
Камбоджа / Cambodia	10	11	11	11	2	0	0	0	45
Мьянма / Myanmar	0	28	0	0	0	0	0	0	28
Малайзия / Malaysia	-7	-4	44	9	-23	-24	-5	1	-9

Источник: ASEAN StatsData Portal // <https://data.aseanstats.org/fdi-by-hosts-and-sources>, дата обращения 31.01.2019.

¹⁶ ЕАЭС и страны Евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций (2017) // Евразийский Банк Развития. Доклад № 47. СПб.: ЦИИ ЕАБР. С. 52–54 // <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/eaes-i-strany-evraziyskogo-kontinenta-monitoring-i-analiz-priamykh-investitsiy-2017-/>, дата обращения 31.01.2019.

ЮВА стали в большей мере рассматривать Россию как альтернативный источник импорта энергоносителей и вооружений, особенно на перспективу в 5–10 лет. При этом следует признать, что российской стороне становится все сложнее удовлетворять упомянутый выше интерес и сопровождать сближение со странами ЮВА в политической сфере адекватным развитием экономических отношений с ними.

В первую очередь это связано с институциональными особенностями экономического сотрудничества России со странами ЮВА, сложившимися еще в советские времена. Оно изначально велось преимущественно в рамках межгосударственных соглашений и государственных контрактов, и эта тенденция сохраняется в значительной мере и поныне. Однако в современных условиях, особенно после возникновения в России частного предпринимательства, равными – если не главными – акторами в развитии взаимовыгодных двусторонних экономических отношений должны становиться российские частные компании. Пока этого не происходит: частный бизнес в экономических отношениях со странами ЮВА остается на вторых ролях.

Второй причиной вялой торговой экспансии России в страны ЮВА следует признать нехватку экспортных ресурсов, достаточно конкурентоспособных на рынках стран ЮВА. Если с вооружениями и сырьевыми товарами пока особых проблем нет, то в сегменте машин и оборудования российские экспортеры стремительно теряют конкурентоспособность не только по сравнению с аналогичной продукцией стран Запада и Китая, но и товарами, произведенными на местной промышленной базе.

Третья причина – полное отсутствие у российских предприятий государственного и частного сектора собственных производственных цепочек на ба-

зе инвестиционных объектов, расположенных в нескольких странах региона, а также их неучастие в многочисленных глобальных цепочках, уже не одно десятилетие действующих в странах ЮВА.

Уже в ближайшей перспективе торговые интересы России в ЮВА будут ущемлены в связи с неучастием нашей страны в региональных интеграционных соглашениях и проектах. Попытки же создания неких «евразийских» мегапроектов с привлечением стран АСЕАН обречены, на наш взгляд, на неудачу – по крайней мере в ближайшие годы. Эти проекты не имеют скольконибудь существенной экономической базы: не случайно в 2012 г. реализация инициативы создания зоны свободной торговли Россия – АСЕАН была отложена на неопределенное время.

Нередко проблемы, имеющиеся у российских экспортеров на рынках стран ЮВА, объясняются чрезмерной транспортной составляющей в экспортно-импортных операциях и избыточным использованием Сингапура в качестве посредника в этих операциях. Такого рода объяснения представляются малоубедительными, учитывая, что наши конкуренты, работающие на рынках стран ЮВА, порой испытывают никак не меньшие транспортные проблемы и нередко используют Сингапур в качестве традиционного посреднического центра региона. При этом они достигают несравненно больших успехов в своей торговой экспансии на рынках стран ЮВА.

Что касается сотрудничества России со странами региона в инвестиционной сфере, то оно тормозится, с одной стороны, неблагоприятным инвестиционным климатом в России (особенно на Дальнем Востоке), а с другой – отсутствием у предпринимателей стран ЮВА (за исключением, пожалуй, Вьетнама) опыта работы на российском рынке, а также достаточной финансовой базы

для операций в России, что свойственно в первую очередь для среднего и малого бизнеса. Разумеется, и у российского частного бизнеса опыт работы на весьма специфических рынках стран ЮВА невелик, и они редко побеждают в ожесточенной конкурентной борьбе, ведущейся на них. Поэтому на практике львиная доля инвестиционных операций, осуществляемых Россией в ЮВА, – это операции компаний государственного сектора. Однако и они не решаются на открытую, реальную конкурентную борьбу в инвестиционной сфере без опоры на официальные межгосударственные договоренности.

В целом успех экономических отношений России со странами ЮВА будет во многом зависеть от того, насколько твердо мы будем следовать курсу на признание их стратегического значения для России – не менее важными партнерами, чем Китай или Индия.

Опрос общественного мнения, проведенный среди студентов престижных вузов в Таиланде, Вьетнаме и Лаосе в 2013 г., показал, что большинство респондентов относятся к России положительно и считают ее великой державой и евроазиатской страной, играющей важную и позитивную роль в АТР и в мире в целом [Bukh 2017]. По мнению части вьетнамских и лаосских студентов, Россия оказывает позитивное влияние на их страны. В Таиланде Россия таковой не воспринимается [Bukh 2016], что, однако, не исключает общего благожелательного отношения к ней. Учитывая то, что эта фокус-группа состояла из представителей той части образованной элиты, которая будет участвовать в формировании национальной политики в ближайшем будущем, их ответы на вопросы важны для оценки перспектив развития отношений между Россией и странами ЮВА. И эти от-

веты подводят к следующему выводу: расширение экономических и культурных связей с Россией будет приветствоваться следующим поколением элит в ЮВА. Совершенно иная реакция будет на попытку России заявить о себе как о политическом лидере в регионе.

Сможет ли Россия наверстать упущенное время во взаимоотношениях со странами Юго-Восточной Азии? Однозначного ответа нет. С одной стороны, да, учитывая рост взаимозаинтересованности в расширении сотрудничества и складывающуюся благоприятную геополитическую ситуацию для реализации стратегических и экономических интересов России в регионе. В условиях обостряющегося соперничества между США и Китаем за влияние в АТР, и в частности в ЮВА, страны этого региона стремятся найти новые точки опоры в мире, чтобы сохранить свой независимый внешнеэкономический и политический курс. Россия, несмотря на желание завоевать стратегические позиции в ЮВА, не проявляет намерения к лидерству, что импонирует странам региона. Как и то, что Россия, выступающая с позиций мультирализма, поддерживает институт АСЕАН. Все это создает благоприятные политические условия для включения России в создание прочной архитектуры безопасности в регионе. Страны ЮВА сегодня избегают использовать в политическом лексиконе термин «сбалансированный» в отношении миропорядка в регионе, предпочитая вместо этого термин «инклюзивный», отражающий их восприятие формирующейся системы безопасности, исключающей диктат какой-либо одной великой державы, будь то США, Китай или какая-либо иная.

Последний год отмечен и расширением экономического сотрудничества России со странами ЮВА на двухсто-

ронней основе. Вырос товарооборот с положительным сальдо для России. Определены приоритетные направления развития экономических отношений. Заинтересованность стран ЮВА в их реализации нашла отражение в подписание в 2018 г. меморандума о взаимопонимании между ними и Евразийской экономической комиссией.

Однако несмотря на эти позитивные тенденции во взаимоотношениях России со странами ЮВА, проявившиеся в последнее время, возможности для упрочения политических и экономических позиций нашей страны в регионе остаются весьма ограниченными. Россия не способна конкурировать ни с Китаем, ни с США в стратегическом плане за влияние в регионе, имея в своем распоряжении лишь один, хотя и существенный ресурс – продажу вооружений, объем которой значительно вырос за последние годы.

Усиление военно-стратегического направления в сотрудничестве России со странами ЮВА можно оценить не иначе как подтверждение ее заявки на роль регионального лидера. Бесспорно, развитие военных связей со странами ЮВА повышает шансы России на позиционирование себя как влиятельной силы в регионе. Однако ее попытки расширить здесь свое политическое присутствие будут наталкиваться на ряд объективных препятствий. Это невыгодно ни США, ни Китаю и вызовет их негативную реакцию. А учитывая заинтересованность России в упрочении отношений с Китаем, в том числе и на геополитическом пространстве, вряд ли стоит ожидать от нее совершения действий, которые смогут повлиять на их характер. Да и сами страны ЮВА придерживаются курса на диверсификацию своей внешней политики, в том числе и в сфере военных связей. К тому же близость России к Китаю зачастую также играет против продвиже-

ния ее стратегических интересов в регионе в условиях сохраняющегося конфликта по Южно-Китайскому морю.

Поэтому вряд ли в ближайшем будущем можно рассчитывать на укрепление политических позиций России в регионе. И ставка на продажу вооружений как ресурс политического влияния имеет смысл в том случае, если стратегические интересы России будут отражены и воплощены в ее экономической политике в ЮВА.

Список литературы

Астафьева Е.М. (2017) Интересы России в АТР и перспективы отношений Россия-АСЕАН // ВОСТОК (ORIENTS). № 1. С. 160–167 // http://www.ivran.ru/sites/28/files/160__167_Astafeva.pdf, дата обращения 31.01.2019.

Ключанская С. (2011) Перспективы сотрудничества России и стран Юго-Восточной Азии в стратегических областях // Индекс Безопасности. Т. 17. № 2. С. 55–85 // <https://pircenter.org/media/content/files/0/13406399760.pdf>, дата обращения 31.01.2019.

Лузянин С.Г. (2007) Восточная политика Владимира Путина. М.: Восток-Запад, АСТ.

Мазырин В.М. (ред.) (2016) Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии. М.: Форум.

Михеев В.В., Швыдко В.Г. (ред.) (2016) Транстихоокеанская безопасность: иерархия силы и ответственности. М.: ИМЭМО РАН.

Рогожин А.А. (2011) Российские интересы в Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск 17. С. 32–38 // <http://sea.ivran.ru/f/17644352.pdf>, дата обращения 31.01.2019.

Рогожин А.А. (2016) Россия – страны АСЕАН: проблемы и перспекти-

вы экономического сотрудничества // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск 31. С. 12–18 // <http://sea.ivran.ru/f/SEA2016n31p12-18.pdf>, дата обращения 31.01.2019.

Рогожина Н.Г. (2016) Визит таиландского премьер-министра в Россию – что дальше? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск 31. С. 42–52 // <http://sea.ivran.ru/f/26607053.pdf>, дата обращения 31.01.2019.

Стрельцов Д.В. (ред.) (2014) Россия и страны Востока в постбиполярный период. М.: Аспект Пресс.

Цветов А. (2016) Россия и АСЕАН: поиски экономической синергии и политического единomyслия // Московский Центр Карнеги. 19 мая 2016 // <https://carnegie.ru/2016/05/19/rupub-63618>, дата обращения 31.01.2019.

Bukh A. (2016) Russia's Image and Soft Power Resources in Southeast Asia: Perceptions among Young Elites in Laos, Thailand and Vietnam // *Contemporary Southeast Asia*, vol. 38, no 3, pp. 445–475. DOI: 10.1355/cs38-3d

Bukh A. (2017) Can Russia Win Friends and Influence People in Southeast Asia? // *East Asia Forum*, February 17, 2017 // <http://www.eastasiaforum.org/2017/02/17/can-russia-win-friends-and-influence-people-in-southeast-asia/>, дата обращения 31.01.2019.

Cheang C. (1) (2018) Russia's Pivot to the East: Putin's Broadening Move // *RSIS Commentary*, No 190. November 15, 2018 // <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2018/11/CO18190.pdf>, дата обращения 31.01.2019.

Cheang C. (2) (2018) Russia Looks Further East // *East Asia Forum*, November 23, 2018 // <http://www.eastasiaforum.org/2018/11/23/russia-looks-further-east/>, дата обращения 31.01.2019.

Kucera W., Pejsova E. (2012) Russia's Quiet Partnerships in Southeast Asia. Russia-Malaysia Strategic Partnership through Sabah Case Study // *Irasec's Discussion Papers*. No 13. April 2012 // <http://www.irasec.com/documents/fichiers/45.pdf>, дата обращения 31.01.2019.

Le Hong Hiep (2013) Defence Cooperation Underpins Vietnam-Russia Push for Renewed Economic Cooperation // *East Asia Forum*, November 13, 2013 // <http://www.eastasiaforum.org/2013/11/13/defence-cooperation-underpins-vietnam-russia-push-for-renewed-economic-cooperation/>, дата обращения 31.01.2019.

Martynova E.S. (2011) Strengthening of Cooperation Between Russia and ASEAN: Rhetoric or Reality? // *Asian Politics & Policy*, vol. 6, no 3, pp. 397–412. DOI: 10.1111/aspp.12117

Storey I. (2015) What Russia's "Turn to the East" Means for Southeast Asia // *ISEAS Perspective*. No 67. December 3, 2015 // https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2015_67.pdf, дата обращения 31.01.2019.

Tsvetov A. (2018) What Stands between Russia and Close Ties with Indonesia? // *East Asia Forum*, June 2, 2018 // <http://www.eastasiaforum.org/2018/06/03/what-stands-between-russia-and-close-ties-with-indonesia/>, дата обращения 31.01.2019.

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-185-203

South East Asia – In the Priorities of Russian Policy “Pivot to Asia”

Alexander A. ROGOZHIN

PhD in Economics, Leading Researcher, Head of the Group
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences, 117997, Profsoyuznaya St., 23, Moscow, Russian
Federation

E-mail: rogojine@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0736-3184

Natalia G. ROGOZHINA

DSc in Politics, Chief Researcher
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences, 117997, 23, Profsoyuznaya St., Moscow, Russian
Federation

E-mail: ngrogozhina@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9924-2493

CITATION: Rogozhin A.A., Rogozhina N.G. (2019) South East Asia – In the Priorities of Russian Policy “Pivot to Asia”. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 12, no 1, pp. 185–203 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-185-203

Received: 25.12.2018.

ABSTRACT. *The foreign policy course “Turn to Asia”, taken by Russia in the early 2000s, was not accompanied, however, by the expansion of interaction with the countries of South East Asia. Despite creating a certain foundation for the development of bilateral and multilateral cooperation, its potential is far from being fully explored. The presence of objective factors hampered its expansion and limited the active involvement of Russia in regional integration processes. The article assesses the prospects for the development of relations with Southeast Asian countries in the context of Russia’s strategic and economic interests in the region and the emerging conditions for their implementation. The authors note that the region has begun to acquire strategic importance for Russia, firstly, for economic reasons, given the dynam-*

ics of its growth and the possibility of its involvement in Russian integration projects, secondly, for geopolitical reasons, based on an assessment of its contribution to the formation of a security architecture in the Asia-Pacific region, the principles of which are generally consistent with Russia’s strategic interests, which are realized within the framework of diplomatic and military-political rapprochement with the countries of South East Asia. The article notes that in building their relations with them, Russia proceeds from the fact that its more active participation in regional affairs may become a factor hindering the establishment of hegemony by one of the great powers in the region, which generally meets the interests of the Southeast Asian countries themselves. At the same time, the authors come to the conclusion that in search of a force

capable of ensuring stability in the region, the choice of Southeast Asian countries is unlikely to stop only on Russia, whose real level of political influence in the region is still low. As for economic cooperation Russia with the countries of South East Asia, in recent years, the interaction between them in the framework of bilateral relations has strengthened, primarily in trade. Russia has a positive balance in trade with the countries of the region. However, investment cooperation between them is small in scope and does not play a significant role in the economies of the counterparty countries. The article provides a detailed analysis of the problems that complicate Russia's economic cooperation with the countries of South East Asia and offers recommendations for solving them, taking into account the specifics of Russian business and the particularities of the local market development. The authors come to the conclusion that the success of Russia's economic relations with the countries of South East Asia will largely depend on whether we recognize them as equally important partners as China or India. No political steps taken by Russia in South East Asia will lead to a strengthening of its position in the region, if they are not accompanied by its economic expansion.

KEY WORDS: Russia, countries of South-East Asia, Asia Pacific Region, security, strategic interests, economic cooperation

References

- Astaf'eva E.M. (2017) Russia's Interests in the Asia-Pacific Region and Prospects for Russia-ASEAN Relations. *VOSTOK (ORIENS)*, no 1, pp. 160–167. Available at: http://www.ivran.ru/sites/28/files/160__167_Astafeva.pdf, accessed 31.01.2019 (in Russian).
- Bukh A. (2016) Russia's Image and Soft Power Resources in Southeast Asia: Perceptions among Young Elites in Laos, Thailand and Vietnam. *Contemporary Southeast Asia*, vol. 38, no 3, pp. 445–475. DOI: 10.1355/cs38-3d
- Bukh A. (2017) Can Russia Win Friends and Influence People in Southeast Asia? *East Asia Forum*, February 17, 2017. Available at: <http://www.eastasiaforum.org/2017/02/17/can-russia-win-friends-and-influence-people-in-southeast-asia/>, accessed 31.01.2019.
- Cheang C. (1) (2018) Russia's Pivot to the East: Putin's Broadening Move. *RSIS Commentary*. No 190. November 15, 2018. Available at: <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2018/11/CO18190.pdf>, accessed 31.01.2019.
- Cheang C. (2) (2018) Russia Looks Further East. *East Asia Forum*, November 23, 2018. Available at: <http://www.eastasiaforum.org/2018/11/23/russia-looks-further-east/>, accessed 31.01.2019.
- Klyuchanskaya S. (2011) Prospects for Cooperation between Russia and South-East Asian Countries in Strategic Areas. *Security Index Journal*, vol. 17, no 2, pp. 55–85. Available at: <https://pircenter.org/media/content/files/0/13406399760.pdf>, accessed 31.01.2019 (in Russian).
- Kucera W., Pejsova E. (2012) Russia's Quiet Partnerships in Southeast Asia. Russia-Malaysia Strategic Partnership through Sabah Case Study. *Irasec's Discussion Papers*. No 13. April 2012. Available at: <http://www.irasec.com/documents/fichiers/45.pdf>, accessed 31.01.2019.
- Le Hong Hiep (2013) Defence Cooperation Underpins Vietnam-Russia Push for Renewed Economic Cooperation. *East Asia Forum*, November 13, 2013. Available at: <http://www.eastasiaforum.org/2013/11/13/defence-cooperation-underpins-vietnam-russia-push-for-renewed-economic-cooperation/>, accessed 31.01.2019.
- Luzyanin S.G. (2007) *Vladimir Putin's Eastern Policy*, Moscow: Vostok-Zapad, AST (in Russian).

Mazyrin V.M. (ed.) (2016) *New Challenges and Security Arrangements in East Asia*, Moscow: Forum (in Russian).

Martynova E.S. (2011) Strengthening of Cooperation Between Russia and ASEAN: Rhetoric or Reality? *Asian Politics & Policy*, vol. 6, no 3, pp. 397–412. DOI: 10.1111/aspp.12117

Mikheev V.V., Schvydko W.G. (eds.) (2016) *Trans-Pacific Security: a Hierarchy of Power and Responsibility*, Moscow: IMEMO RAN (in Russian).

Rogozhin A.A. (2011) Russia's Interests in Southeast Asia. *South East Asia: Actual Problems of Development*. Issue 17, pp. 32–38. Available at: <http://sea.ivran.ru/f/17644352.pdf>, accessed 31.01.2019 (in Russian).

Rogozhin A.A. (2016) Russia-ASEAN: Problems and Prospect of Economic Cooperation. *South East Asia: Actual Problems of Development*. Issue 31, pp. 12–18. Available at: <http://sea.ivran.ru/f/SEA-2016n31p12-18.pdf>, accessed 31.01.2019 (in Russian).

Rogozhina N.G. (2016) The Visit of Thai Prime Minister to Russia – What Comes

Next? *South East Asia: Actual Problems of Development*. Issue 31, pp. 42–52. Available at: <http://sea.ivran.ru/f/26607053.pdf>, accessed 31.01.2019 (in Russian).

Storey I. (2015) What Russia's “Turn to the East” Means for Southeast Asia. *ISEAS Perspective*. No 67. December 3, 2015. Available at: https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2015_67.pdf, accessed 31.01.2019.

Strel'zov D.V. (ed.) (2014) *Russia and the East in the Post-Bipolar Period*, Moscow: Aspekt Press (in Russian).

Tsvetov A. (2016) ASEAN and Russia: the Search for Economic Synergies and Political Like-Mindedness. *Carnegie Moscow Center*, May 19, 2016. Available at: <https://carnegie.ru/2016/05/19/rupub-63618>, accessed 31.01.2019 (in Russian).

Tsvetov A. (2018) What Stands between Russia and Close Ties with Indonesia? *East Asia Forum*, June 2, 2018. Available at: <http://www.eastasiaforum.org/2018/06/03/what-stands-between-russia-and-close-ties-with-indonesia/>, accessed 31.01.2019.